

К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ЯЗЫКА, КУЛЬТУРЫ, МЫШЛЕНИЯ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ УЧЕНИЙ

Н.Г. Аветисян, С.К. Восканян

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Россия; ngavetisyan@gmail.com; sivosk@yandex.ru*

Аннотация: В статье делается попытка рассмотреть проблемы взаимодействия и взаимовлияния языка, культуры, мышления. Язык — это важнейшее средство человеческого общения, непосредственная деятельность мысли, один из самых главных параметров идентификации нации. В статье приводятся некоторые из множества разных определений языка, рассматриваются основные теоретические положения о языке таких выдающихся исследователей как В. фон Гумбольдт, Э. Сепир, Фердинанд де Соссюр и др. Язык способствует консолидации, идентификации и дифференциации не только наций, но и других этнических общностей, а также социальных групп. При изучении языка, его связи с культурой и мышлением нельзя исключать из рассмотрения проблемы воздействия социальных факторов на язык и его структуру, т.е. возможности изучения языка в его социальном контексте. Рассматривая язык как продукт национальной культуры, его следует изучать как индивидуальное и своеобразное явление человеческой истории. Рассуждать о взаимоотношении языка и культуры, соотношении языка и мышления, опираясь на представителей разных эпох, стран и школ, можно бесконечно. Различные аспекты проблем, связанных с языком, разрабатывали и продолжают разрабатывать не только культурологи, но и лингвисты, антропологи, политологи, социологи, философы, психологи. Неоспоримым является неразрывная связь языка и мышления и их соотношение и взаимообусловленность с культурой и действительностью.

Ключевые слова: язык и реальный мир; язык и этнос; язык — элемент идентификации нации; язык — мышление — культура; воздействие социальных факторов на язык; языковая картина мира; проблема национально-самобытного в культуре; проблема универсального в культуре

Для цитирования: Аветисян Н.Г., Восканян С.К. К вопросу о соотношении языка, культуры, мышления через призму лингвистических учений // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2022. № 2. С. 67–78.

THE RELATION BETWEEN LANGUAGE, CULTURE AND THOUGHT VIEWED FROM THE PERSPECTIVE OF LINGUISTIC THEORIES

Nellie G. Avetisyan, Sirush K. Voskanyan

*Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia;
ngavetisyan@gmail.com, sivosk@yandex.ru*

Abstract: The article presents and discusses the interaction and mutual influence of language, culture and thought. Language is an essential means of communication between people, a direct result of human thought, and one of the principal criteria for identifying a nation. The article considers some of the numerous definitions of language and provides an overview of language-related theories by such outstanding researchers as Wilhelm von Humboldt, Edward Sapir, Ferdinand de Saussure and others. Language promotes the consolidation, identification and differentiation not only of nations, but also of ethnic communities and social groups. When studying language and its links with culture and thought, one has to take into account the effect of social factors on language and its structure, that is, the feasibility of studying language in its social context. As a product of national culture, language should be viewed as a unique phenomenon of human history. The relation between language and culture, language and thought as seen by the thinkers of different epochs, countries and schools, can be discussed endlessly. Linguists, anthropologists, political and social scientists, philosophers and psychologists, as well as cultural studies scholars continue to research a number of aspects of language-related phenomena. Undoubtedly, language and thinking are inextricably connected, interrelated, in direct interaction with culture and reality.

Key words: language and reality; language and ethnos; language as a criterion for identifying a nation; language — thought — culture; impact of social factors on language; linguistic worldview; nation-specific aspects of culture; universal aspects of culture

For citation: Avetisyan N.G., Voskanyan S.K. (2022) The relation between language, culture and thought viewed from the perspective of linguistic theories. *Moscow State University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication*, no. 2, pp. 67–78. (In Russ.)

Соотношение языка и мышления, проблемы взаимодействия и взаимовлияния языка и культуры, изучение языка в аспекте его соотношения с этносом всегда привлекали внимание исследователей. Различные аспекты этих проблем разрабатывали не только культурологи, но и лингвисты, антропологи, политологи, социологи, философы, психологи. Известно, что язык — это и важнейшее средство человеческого общения, и непосредственная деятельность мысли, и средство эмоционального воздействия, и особая семиотическая система, и один из элементов идентификации нации. Язык играет важную роль, способствуя консолидации, идентификации и диффе-

рениции не только наций, но и других этнических общностей, а также социальных групп.

Существует множество разных определений языка. Приведем некоторые из них. Создавая философию языка, В. фон Гумбольдт подчеркивал и стремился глубоко раскрыть связь языка и мышления. Он заявлял, что «язык есть орган, образующий мысль. Умственная деятельность — совершенно духовная, глубоко внутренняя и проходящая бесследно — посредством звука речь материализуется и становится доступной для чувственного восприятия. Деятельность мышления и язык представляют, поэтому неразрывное единство» [Кондрашов, 1979: 49]. В языке, по мнению Гумбольдта, фиксируется также определенное мировоззрение, отражающее духовные качества народа — его носителя. «Язык всеми тончайшими фибрами своих корней связан с народным духом... Духовное своеобразие и строение языка народа настолько глубоко проникают друг в друга, что, коль скоро существует одно, другое можно вывести из него... язык есть как бы внешнее проявление духа народа, язык народа есть его дух, и дух народа есть его язык — трудно представить что-либо более тождественное» [Кондрашов, 1979: 52]. Гумбольдтовское понятие «народного духа» предполагает то, что каждый язык является воплощением особой этнической культуры, народного духа, национального мировоззрения и языкового гения.

«Понятие духа является трудноуловимым и сложным для анализа. Парадокс заключается в том, что, с одной стороны, все носители языка интуитивно ощущают наличие этого духа, а с другой, оно с трудом поддается определению, поскольку нелегко соотнести само понятие духа с материальными средствами его выражения» [Гумбольдт, 1985: 380]. В. Гумбольдт рассматривает дух человечества как содержание, вмещенное в человеческую форму, и полагает, что «по-разному сформированные языки обладают разной степенью пригодности к той или иной духовной деятельности» [Гумбольдт, 1985: 380]. В связи с этим изучение языка без учета социокультурных факторов, а также его национального характера, языковой картины мира, духовного мира и менталитета человека представляется бессмысленным. «Только тогда, когда научное рассмотрение объединит характер народа во всех его независимых от языка проявлениях, субъективный характер индивидуальности, не зависящей от различных путей мысли и дела, и характер, которым обладают или который могут принимать языки, только тогда мы приблизимся к проникновению в то многообразие и единство, в котором сходится бесконечное и неисчерпаемое целое духовных устремлений» [Гумбольдт, 1985: 373].

Но такой взгляд на национальные особенности связан у Гумбольдта со своеобразным пониманием взаимоотношений между челове-

ком и его мышлением, языком и объективной действительностью. Гумбольдт полагал, что язык находится между человеком и воздействующим на него внешним миром. Активная роль языка приводит к тому, что он рисует умственному взору каждого человека картину внешнего мира в соответствии с особенностями того мировоззрения, которое отражено в языке. Гумбольдт утверждал: «Если звук стоит между предметом и человеком, то весь язык в целом находится между человеком и воздействующей на него внутренним и внешним образом природой ... Так как восприятие и деятельность человека зависят от его представлений, то его отношение к предметам целиком обусловлено языком» [Кондрашов, 1979: 52]. Мысль о том, что язык человека находится между эмпирическим миром и сознанием, является одной из ключевых идей Гумбольдта.

Огромное значение для развития языковедческой мысли имели основные положения Гумбольдта о языке — антиномии (противоречия между двумя взаимоисключающими положениями, каждое из которых признается доказуемым). В частности:

1. Противоречие между социальным и индивидуальным моментами в языке. Язык одновременно является принадлежностью индивида и отражает общественные и национальные факторы.

2. Противоречие между завершением развития языка в данный момент и его непрерывным развитием.

3. Язык как совокупность определенных фактов и вместилище приемов, с помощью которых развивается речь.

4. Язык как определенная система и в то же время реализация в виде отдельных актов речевой деятельности.

5. Язык как средство объективизации мысли, доступной благодаря этому и для других, и язык как стимул мысли слушающего.

6. Стремление отличить логические формы мышления от языковых форм, в частности грамматических, хотя Гумбольдт настаивал на влиянии системы языка на характер мышления.

Идеи великого мыслителя на конкретном материале и в различной связи обсуждались и развивались не только последующими лингвистами и языковедами, но и стали основополагающими в развитии целых направлений, таких как социолингвистика, лингвострановедение, лингвокультурология, когнитивная лингвистика, этнолингвистика [Кондрашов, 1979: 48–54].

Нельзя исключать из рассмотрения при изучении языка проблемы воздействия социальных факторов на язык и его структуру, т.е. возможности изучения языка в его социальном контексте. Проблемы «язык и культура», «язык и общество» всегда играли одинаково важную роль. Именно в рамках социальной (или культурной) антропологии получила развитие так называемая этнолингвистика,

для которой проблемы «язык и культура» и «язык и общество» всегда играли чрезвычайно важную роль.

В частности, мысль о том, что отношение человека к окружающей его действительности «целиком обусловлено языком», что язык обладает огромной властью над говорящим человеком, свойственна и Э. Сепиру, хотя теория Сепира-Уорфа, утверждающая господство языка над мышлением, действиями и мировосприятием людей, в настоящее время подвергается сомнению большинством отечественных и зарубежных лингвистов и антропологов.

Например, по словам С. Пинкера, «идея, что язык формирует мышление, казалась правдоподобной, когда ученые не знали ничего о том, как происходит процесс мышления ... теперь, когда все знают, как следует мыслить о мышлении, стало меньшим искушение приравнивать его к языку только по той причине, что слова легче пощупать руками, нежели мысли» [Пинкер, 2004: 48].

Иными словами, С. Пинкер «скорее отрицает теорию лингвистической относительности, нежели дает ей право на существование» [Семенова, 2018: 81].

Существуют и более категоричные высказывания на этот счет. Так, по мнению Гая Дойчера, Сепир и Уорф пришли к выводу, что «наш родной язык определяет наше мышление и мировосприятие» [Deutscher, 2011: 130]. «Благодаря увлечению Уорфа фантазиями, не имеющими фактического подкрепления, мы поняли, что любые утверждения о влиянии языка на сознание его носителей необходимо не просто допускать, а доказывать. Второй важный урок, который мы извлекли из ошибок Уорфа и его последователей, состоит в том, что нам необходимо вырваться из плена языка. Вернее, в том, что нам необходимо преодолеть заблуждение о том, что язык — узилище мысли, ограничивающее способность его носителя рассуждать логически и воспринимать идеи, высказываемые носителями других языков» [Deutscher, 2011: 148–149].

Как утверждает Сепир, человек рождается не только в природе, но и в обществе, где он, учась говорить, сообщает свои мысли согласно традиционной системе определенного общества. У языка есть свое окружение, а на нем говорящий народ принадлежит к какой-то расе (или нескольким расам), иными словами, к такой группе человечества, которая своими физическими свойствами отличается от прочих групп. Язык не существует вне культуры, т.е. вне социально унаследованной совокупности практических навыков и идей, характеризующих наш образ жизни.

В связи с этим Сепир поднимает следующие вопросы:

- как географически распределяются люди?
- каковы наиболее широкие языковые группы?

- каково распространение каждой из них?
- как народы на данной территории распределяются в плане культуры?
- каковы важнейшие «культурные зоны» и каковы господствующие идеи в каждой из них?

Рядовой человек, считает Сепир, является частью общей системы человечества, с одной стороны, и с другой — он ощущает себя представителем определенной национальности или расы, полагая, что все, имеющееся у него, как у типичного представителя этой обширной группы (= региона), образует некое единство. «Если он англичанин», писал Сепир, «он чувствует себя членом “английской” расы, чей “гений” сформировал английский язык и “англосаксонскую” культуру, выражением которой является этот язык» [Сепир, 1993: 185]. Расы и языки не перемешиваются одинаково: языки могут распространяться далеко за пределы своей первоначальной родины, т.е. за пределы своего региона — захватывая регионы новых рас и культурных зон. Язык может вовсе исчезнуть в регионе своего первоначального распространения и продолжать существовать у народов, живущих в другом регионе. Так, границы культурных зон постоянно перекраиваются, не стирая существующих рубежей.

Таким образом, согласно Сепиру, язык определенного региона не соответствует какой-либо расовой или национальной группе, или культурной зоне. Например, английский язык — это не язык единой расы или одной нации. Общность английского языка у Великобритании и США или общность французского языка у Франции, Бельгии и Швейцарии или общность немецкого языка у Германии, Австрии и Швейцарии отнюдь не свидетельствует об общности культуры. Несмотря на то что народы Великобритании и США имеют общее «англосаксонское» культурное наследие, существуют серьезные различия в их жизни, мышлении, институтах и т.д. Тем не менее необходимо отметить то, что чрезвычайно сложно проследить степень взаимовлияния языка и культуры и определить степень общности культуры народов, живущих в разных регионах, но говорящих на одном и том же языке. Вместе с тем, как уже говорилось, существуют очевидные совпадения культурных границ с языковыми границами и зависимость между языком и культурой. Сепир считает, что «культуру можно определить, как то, что данное общество делает и думает. Язык же есть то, как думают» [Сепир, 1993: 193].

Язык, таким образом, является тем приемом, с помощью которого общество любого региона выражает свой опыт. Культура — это ряд изменений содержания опыта. Язык не связан с изменениями содержания, а только с изменениями формального выражения. Раз-

витие языка и развитие культуры, согласно Сепиру, могут быть взаимно не связанными процессами.

Однако Сепир не мог не понимать неразрывную связь языка и культуры, так как справедливо считал, что язык отражает культуру, которую он обслуживает. Язык — это «наиболее значительное и колоссальное создание человеческого духа не что иное, как совершенная форма выражения для всякого подлежащего передаче опыта» [Сепир, 1993: 194]. Эта форма может варьироваться индивидом или народом, проживающим в определенном регионе, не теряя при этом своих различительных черт. Она также может постоянно преобразовываться. «Язык есть наиболее массовое и наиболее всеохватывающее из известных нам искусств, гигантская и анонимная подсознательная работа многих поколений» [Сепир, 1993: 194].

Таким образом, суммируя можно сказать, что язык является одним из самых важных, главных параметров определения народа конкретного региона.

Однако Сепир отрицал, что между формой языка и культурой существует простое соответствие, т.е. нет никакой общей корреляции между культурным типом и языковой структурой. Об этом еще раньше говорил Фердинанд де Соссюр, который отделял внутреннюю лингвистику (саму языковую систему) от внешней лингвистики (внешних условий функционирования и развития языка). Вместе с тем Соссюр подчеркивает связь истории языка с историей общества и цивилизации. Он признает, что «обычаи нации отражаются на ее языке, а с другой стороны в значительной мере именно язык формирует нацию» [Соссюр, 1977: 59]. Аналогичную мысль высказывал и Гумбольдт: «Хотя языки в значительной степени и представляют создание наций, но они ими руководят, удерживая их в известных пределах, и именно они первостепенным образом формируют или определяют национальный характер» [Гумбольдт, 1985: 363].

По мнению Соссюра, язык «является социальным продуктом, совокупностью необходимых условностей, принятых коллективом, чтобы обеспечить реализацию, функционирование способности к речевой деятельности, существующей у каждого носителя языка» [Соссюр, 1977: 48]. «Язык, — говорил Соссюр, — это клад, практикой речи отличающийся во всех, кто принадлежит к одному общественному коллективу, это грамматическая система, виртуально существующая у каждого в мозгу, точнее сказать, у целой совокупности индивидов, ибо язык не существует полностью ни в одном из них, он существует в полной мере лишь в коллективе» [Соссюр, 1977: 52].

Резюмируя кратко основные свойства языка по определению Соссюра, можно выделить следующие положения:

«1. ... Язык представляет собою социальный аспект речевой деятельности, внешний по отношению к индивиду, который сам по себе не может ни создавать его, ни изменять. Язык существует только в силу своего рода договора, заключенного членами коллектива...

2. Язык, отличный от речи, составляет предмет, доступный самостоятельному изучению...

3. В то время как речевая деятельность в целом имеет характер разнородный, язык ... есть явление по своей природе однородное — это система знаков, в которой единственно существенным является соединение смысла и акустического образа, причем оба эти компонента знака в равной мере психичны.

4. Язык ... конкретен по своей природе, и это весьма способствует его исследованию. Языковые знаки хотя и психичны по своей сущности, но вместе с тем они — не абстракции; ассоциации, скрепленные коллективным согласием и в своей совокупности составляющие язык, суть реальности, локализующиеся в мозгу. ... Именно возможность фиксировать явления языка позволяет сделать словарь и грамматику верным изображением его: ведь язык — это сокровищница акустических образов, а письмо обеспечивает им осязаемую форму» [Соссюр, 1977: 52–53].

Политическая история, связанная с завоеваниями, колонизацией, миграцией, языковой политикой, развитие материальной культуры и производства влияют на язык: определяют его границы, взаимодействие с другими языками, определяют особенности литературного языка, приводят к заимствованиям и т.п.

Несмотря на многие критические выступления против Сепира, его теоретические воззрения до сих пор продолжают оказывать влияние на работы как в области социальной антропологии, так и в области социолингвистики. В рамках этого течения была разработана и широко известная теория языковой относительности Б. Уорфа, которая до сих пор продолжает оказывать известное влияние на многих социолингвистов и антропологов.

Рассуждать о взаимоотношении языка и культуры, соотношении языка и мышления, опираясь на представителей разных эпох, стран и школ, можно бесконечно. Что является неоспоримым — это неразрывная взаимосвязь языка и мышления и их соотношение и взаимообусловленность с культурой и действительностью. Между языком и реальным миром стоит человек. «Язык, мышление и культура взаимосвязаны настолько тесно, что практически составляют единое целое, состоящее из этих трех компонентов, ни один из которых не может функционировать (а следовательно, и существовать) без других. Все вместе они соотносятся с реальным миром, противостоят ему, зависят от него, отражают и одновременно формируют его» [Тер-

Минасова, 2000: 40]. С.Г. Тер-Минасова считает, что реальный мир представлен в трех формах — реальная картина мира, культурная (или понятийная) картина мира и языковая картина мира.

«Язык — орудие, инструмент культуры. Он формирует личность человека, носителя языка, через навязанные ему языком и заложенные в языке видение мира, менталитет, отношение к людям и т.д., т.е. через культуру народа, пользующегося данным языком как средством общения.

Если же рассматривать язык с точки зрения его структуры, функционирования и способов обладания им (как родным, так и иностранным), то социокультурный слой, или компонент культуры, оказывается частью языка или фоном его реального бытия.

Язык — мощное общественное орудие, формирующее людской поток в этнос, образующий нацию через хранение и передачу культуры, традиций, общественного самосознания данного речевого коллектива» [Тер-Минасова, 2000: 15].

Язык и культура, конечно, отдельные самостоятельные общественные явления. Вместе с тем в своем развитии и синхронном сосуществовании они настолько тесно соотносятся и взаимодействуют друг с другом, что закономерно, с одной стороны, ставится вопрос о языке как одной из основных форм реализации национальной культуры, как важнейшем компоненте национальной культуры и фундаментальном факторе ее существования и развития, с другой стороны, говорится о языке как продукте национальной культуры. Как известно, язык рассматривают в качестве идеальной стороны выражения и как предмет культурной истории. Рассматривая язык в последнем аспекте, его изучают как индивидуальное и своеобразное явление человеческой истории. Так, Г.О. Винокур утверждал: «Отдельный язык есть индивидуальное и неповторимое историческое явление, принадлежащее к данной индивидуальной культурной системе... Даже всецело оставаясь на почве одного языка, мы уже изучаем тем самым соответствующую культуру, именно первую, и в известном отношении, может быть, самую важную главу ее истории» [Винокур, 1959: 211]. И с этой точки зрения язык есть условие и продукт культуры, культуры носителей конкретного языка. Достаточно упомянуть слова А.В. Щербы: «Каждый язык отражает культуру того народа, который на нем говорит» [Щерба, 1974: 50].

Язык служит той линзой, через которую преломляется реальность. «Язык — зеркало окружающего мира, он отражает действительность и создает свою картину мира, специфичную и уникальную для каждого языка и, соответственно, народа, этнической группы, речевого коллектива, пользующегося данным языком как средством общения» [Тер-Минасова, 2000: 38].

Язык изначально задает своим носителям определенную картину мира, причем каждый данный язык — свою. «Понимание мира каждой отдельной языковой личностью обусловлено ее способностью концептуализировать и соотносить полученные концепты со своим личным мироощущением, с одной стороны, и восприятием того языка, с помощью которого она конструирует свою картину мира, — с другой» [Цзэн Тин, 2018: 53.]

С одной стороны, язык антропоцентричен, т.е. он предназначен для человека, и категоризация объективов и явлений действительности есть единое, всеобщее. С другой стороны, каждый язык национально специфичен, т.е. этноцентричен, ориентирован на определенный этнос, проживающий в определенном регионе. Так как язык изначально задает своим носителям определенную картину мира, у каждого данного языка — своя. Национальных языковых картин мира столько, сколько языков, каждый из которых отражает особенности всех аспектов жизни, национальной культуры определенного региона и своеобразие национального характера его носителей. «Очевидно, что явления реальной действительности, воспринимаемые человеком в процессе деятельности и общения, отображаются в его сознании, фиксируя причинные связи явлений и эмоций, и картина мира меняется от одной культуры к другой» [Григорян, 2016: 28–29].

Несомненно, проблема универсального в культуре (как совокупности или системы духовных ценностей, созданных человечеством) чрезвычайно важна. Она, по существу, перерастает в проблему общечеловеческой, гуманистической значимости явлений, традиций культуры для всех и каждого из народов.

Между тем наиболее актуальным представляется рассмотрение национально самобытного в каждой культуре, если подходить к вопросам соотношения и взаимодействия культуры и языка с позиций истории конкретного языка.

«Существуя объективно, окружающий мир преломляется в человеческом сознании через призму культуры, модифицированную на основе индивидуальных восприятий личности. Таким образом, языковая картина мира включает: 1) универсальные черты, общие для всего человечества, 2) черты культурно-специфические — “некоторую культурную «сердцевину», единую для всех членов социальной группы или общности” [Леонтьев, 1997: 273] и 3) индивидуальные черты, присущие определенной личности» [Леонтович, 2007: 119].

Разные системы видения мира, предлагаемые разными языками, несопоставимы, т.к. каждый язык образует свой семантический мир, свою семантическую модель. Иными словами, фундаментальные понятия одной модели мира, присущие единому народу и присут-

ствующие в одном регионе, могут отсутствовать в другой модели. С другой стороны, как указывает А. Вежибцкая, несмотря на то, что «языковые и культурные системы в огромной степени отличаются друг от друга, существуют семантические и лексические универсалии, указывающие на общий понятийный базис, на котором основывается человеческий язык, мышление и культура» [Вежибцкая, 1996: 144].

Анализ языка лишь в терминах внутриязыковых отношений, в рамках автономного языкознания, представляется узким и далеко неполным сегодня. Изучение функций языка возможно лишь через призму тесной взаимосвязи языка и мышления, но не в отрыве от понимания сути их (языка и мышления) соотношения и взаимодействия с культурой, обществом и реальной действительностью. И, следовательно, исследование такого многогранного явления, как язык требует объединения усилий с такими общественными науками, как социология, психология, культурология, этнография, антропология и т.д.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Вежибцкая А.* Язык. Культура. Познание. М., 1996.
2. *Винокур Г.О.* Избранные работы по русскому языку М., 1959.
3. *Григорян А.В.* Критерии выбора лексических единиц лингвосоциокультурного плана // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2016. № 3. С. 27–37.
4. *Гумбольдт В.* Язык и философия культуры. М., 1985.
5. *Кондрашов Н.А.* История лингвистических учений. М., 1979.
6. *Леонтович О.* Введение в межкультурную коммуникацию. М., 2007.
7. *Леонтьев А.А.* Основы Психолингвистики. М., 1997.
8. *Пинкер С.* Язык как инстинкт. М., 2004.
9. *Семенова А.В.* Лингвоспецифические концепты как фактор образования вариантов английского языка // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2018. № 1. С. 80–85.
10. *Сепир Э.* Избранные труды по языкознанию и культурологии. М., 1993.
11. *Соссюр Ф.* Труды по языкознанию. М., 1977.
12. *Тер-Минасова С.Г.* Язык и межкультурная коммуникация. М., 2000.
13. *Цзэн Тин.* Концепт и концептуальные связи как важнейшие понятия когнитивной лингвистики // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2018. № 2. С. 50–56.
14. *Щерба Л.В.* Преподавание иностранных языков в средней школе. Общие вопросы методики. М., 1974.
15. *Guy Deutscher.* Through the Language Glass. N.Y., 2011.

REFERENCES

1. Deutscher G. 2011. *Through the Language Glass*. NY, Arrow Books.
2. Grigoryan A.V. 2016. Kriteriai vybora leksicheskikh edinit lingvosotsiokul'turnogo plana [Lexical Units Selection Criteria of Lingual, Social and Cultural Content]. *Moscow State University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication*, no. 3, pp. 27–37. (In Russ.)

3. Humboldt W. von. 1985. *Yazyk i filosofiya kul'tury* [Language and philosophy of culture]. Moscow, Progress. (In Russ.)
4. Kondrashov N.A. 1979. *Istoriya lingvisticheskikh ucheniy* [History of Linguistics]. Moscow, Prosveshchenie. (In Russ.)
5. Leontiev A.A. 1997. *Osnovy Psiholingvistiki* [Foundations of Psycholinguistics]. Moscow, Smysl. (In Russ.)
6. Leontovich O. 2007. *Vvedenie v mezhkul'turnuyu kommunikatsiyu* [Introduction to Intercultural Communication]. Moscow, Gnosis. (In Russ.)
7. Pinker S. 2004. *Yazyk kak instinkt* [The Language Instinct]. Moscow, Editorial URSS. (In Russ.)
8. Saussure F. de. 1977. *Trudy po yazykoznaniyu* [Works in linguistics]. Moscow, Progress. (In Russ.)
9. Semenova A.V. 2018. Lingvospetsificheskie kontsepty kak faktor obrazovaniya variantov angliiskogo yazyka [Language-specific Concepts as a Factor of Variety formation]. *Moscow State University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication*, no. 1, pp. 80–85. (In Russ.)
10. Sepir E. 1993. *Izbrannye trudy po yazykoznaniyu i kul'turologi* [Selected works on linguistics and culturology]. Moscow, Progress. (In Russ.)
11. Shcherba L.V. 1974. *Prepodavanie inostrannykh yazykov v srednei shkole. Obshchie voprosy metodiki* [Teaching foreign languages in secondary school. General questions of methodology]. Moscow, Vysshaya shkola. (In Russ.)
12. Ter-Minasova S.G. 2000. *Yazyk i mezhkul'turnaya kommunikatsiya* [Language and Intercultural Communication]. Moscow, Slovo. (In Russ.)
13. Vinokur G.O. 1959. *Izbrannye raboty po russkomu yazyku* [Selected works on the Russian language]. Moscow. (In Russ.)
14. Wierzbicka A. 1996. *Yazik.Kultura.Poznanie* [Language. Culture. Knowledge]. Moscow, Russkie Slovarei. (In Russ.)
15. Zeng Ting. 2018. Kontsept i kontseptual'nye svyazi kak vazhneishie ponyatiya kognitivnoi lingvistiki [Concept and Conceptual Connections as the most important notions of Cognitive Linguistics]. *Moscow State University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication*, no. 2, pp. 50–56. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 15.10.2021;
одобрена после рецензирования 15.11. 2021; принята к публикации 22.12.2021

The article was submitted 15.10.2021;
approved after reviewing 15.11.2021; accepted for publication 22.12.2021

ОБ АВТОРАХ

Аветисян Нелли Гургеновна — кандидат филологических наук, доцент кафедры региональных исследований факультета иностранных языков и регионоведения МГУ имени М.В. Ломоносова; ngavetisyan@gmail.com

Восканян Сируш Карленовна — кандидат филологических наук, доцент кафедры региональных исследований факультета иностранных языков и регионоведения МГУ имени М.В. Ломоносова; sivosk@yandex.ru

ABOUT THE AUTHORS

Nellie G. Avetisyan — PhD in Philology, Associate Professor, Area Studies Department, Faculty of Foreign Languages and Area Studies Lomonosov Moscow State University; ngavetisyan@gmail.com

Sirush K. Voskanyan — PhD in Philology, Associate Professor, Area Studies Department, Faculty of Foreign Languages and Area Studies Lomonosov Moscow State University; sivosk@yandex.ru